

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

УДК 004.056:316.774(470)

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЦЕННОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Антон Иванович Лукаш

Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье раскрываются угрозы информационной сфере и ценностным установкам России, исходящие от коллективного Запада. Целью работы является систематизация основных угроз информационной, ценностной безопасности Российской Федерации и способов противостояния этим угрозам.

Методы. Исследовательский материал обрел целостность посредством сравнительного анализа конкретных социальных действий специализированных организаций Запада по нанесению вреда информационной сфере и ценностным основам России. Для решения исследовательских задач использовались методы структурного и исторического анализа. Важным фактором в решении поставленных задач были нормативно-правовые акты, позволяющие раскрыть последовательность и принципиальность российской позиции в обеспечении своей безопасности.

Анализ. Раскрыт механизм воздействия на общественное мнение различных социальных групп путем дезинформации потребителя знаний, сведений. Особое внимание уделено манипуляциям общественным сознанием молодежи и выработаны рекомендации по нивелированию этого процесса. Охарактеризована природа фейков, которые направлены на дискредитацию не только национальных ценностей, но и разрушение российского государства. В связи с этим предложены технологии противостояния фейкам.

Результаты. Выводы, сделанные в исследовании по обеспечению информационной и ценностной безопасности России, можно внедрять в современную социально-политическую практику. Механизм внедрения результатов исследования будет зависеть от общества, где есть потребность применения рекомендованных технологий, а также от субъектов и объектов этого социально-культурного процесса.

Ключевые слова: информация, ценности, безопасность, Россия, манипуляция, фейки, политика.

UDC 004.056:316.774(470)

CURRENT ISSUES OF ENSURING INFORMATION AND VALUE SECURITY IN RUSSIA

Anton I. Lukash

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article reveals threats to the information sphere and value systems of Russia emanating from the collective West. The purpose of the work is to systematize the main threats to the information and value security of the Russian Federation and ways to counter these threats.

Methods. The research material acquired integrity through a comparative analysis of specific social actions of specialized Western organizations to harm the information sphere and the value foundations of Russia. To solve research problems, methods of structural and historical analysis were used. An important factor in solving the assigned tasks were regulatory legal acts that made it possible to reveal the consistency and integrity of the Russian position in ensuring its security.

Analysis. The mechanism of influencing public opinion of various social groups through misinformation of the consumer of knowledge and information is revealed. Particular attention is paid to the manipulation of the public consciousness of young people and recommendations are developed to level out this process. The nature of fakes, which are aimed at discrediting not only national values, but also the destruction of the Russian state, is characterized. In this regard, technologies to counter fakes have been proposed.

Results. The conclusions drawn in the study on ensuring the information and value security of Russia can be implemented in modern socio-political practice. The mechanism for implementing the research results will depend on the society where there is a need to use the recommended technologies, as well as on the subjects and objects of this socio-cultural process.

Keywords: information, values, security, Russia, manipulation, fakes, politics.

Введение. После распада СССР Запад последовательно выстраивал однополярный миропорядок, основанный на гегемонии США. Подобная система позволяла Западу фактически реализовывать неокOLONIAльную политику в отношении незападных стран. С возвышением Китая, полноценным возвращением на международную арену России, подъемом новых экономических центров в Азии, Латинской Америке, Африке и появлением региональных объединений по типу БРИКС и ШОС, западная монополия на глобальное управление начала постепенно ослабевать, однако не исчезла.

Развитие России и защита своих национальных интересов воспринимается США как явная угроза. Хиллари Клинтон, будучи госсекретарем США заявляла: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, называться Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это» [5].

В настоящее время коллективный Запад, опираясь на украинский неонацизм, осуществляет очередную попытку ликвидировать Россию – векового геополитического соперника, завладеть ее ресурсами, отменить русскую цивилизацию, уничтожить историческую память и систему ценностей (победа над Россией необходима Западу как ключ к мировому господству, колониальному порабощению народов мира через информационно-технологическое, финансовое и военное доминирование).

Один из фронтов гибридной агрессии против России – информационная война. Война – конфликт, где один политический субъект пытается силой изменить поведение другого субъекта, претендуя на его ресурсы (в самом широком понимании). Этот аспект неплохо раскрыт в исследовании Г. Почепцова, где автор уделяет большое внимание именно военному аспекту [8].

Методы. Исследовательским материалом были нормативно правовые акты и большой эмпирический перечень фейков, размещенных в социальных сетях. Анализ этого материала позволил выявить детали, механизмы воздействия фейков на общественное сознание, что значительно облегчает задачу противостояния коварству и лжи ангажированных политехнологов. Синтез выводов по отдельно разобранным материалам, направленным на разрушение российской информационной сферы и уничтожение отечественных ценностей, позволяет сделать практические рекомендации по противостоянию враждебных действий по отношению к России. Исторический подход к становлению, развитию российских ценностей и структурно-функциональный анализ мобилизации организационных и технических средств информационной сферы России позволяют выстраивать научную базу исследования.

Анализ. Для понимания информационной безопасности обратимся к толкованию слова «информация» в энциклопедических изданиях. «Информация (от лат. Information – разъяснение, изложение). Информация первоначально – сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом» [4]. В глоссарии по информационному обществу отмечается, что *informare* придавать вид, форму, обучать; мыслить, воображать» [3], то есть это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Информация – это не только сведения о реальности и основа общения, взаимопонимания и сотрудничества, но и инструмент формирования ценностей, контекста восприятия, утверждения стереотипов мышления и поведения.

Таким образом, информационную войну можно определить, как совокупность воздействий на сознание и подсознание (в т.ч. мировоззрение, образ мышления, волю, интеллект, эмоциональную сферу, память) военно-политического руководства, военнослужащих и гражданского населения как своей страны, так и страны-противника с целью достижения победы, то есть овладения ресурсами побежденного. Информация препарируется соответствующим образом, чтобы добиться у индивидуумов и групп (целевой аудитории) определенной (желанной субъекту воздействия) позиции и линии поведения по отношению к тем или иным событиям. Объектом боевого воздействия является не только содержание информации, но и инфраструктура, процессы ее доставки [1].

Отметим, что в июне 2018 года Киберкомандование ВС США было переведено в боевой статус и получило возможность проводить регулярные наступательные операции. Согласно новым принципам работы, американские военные хакеры имеют право

вести подрывную деятельность в компьютерных сетях других государств. Глава Киберкомандования ВС США генерал Пол Накасоне заявил, что Соединённые Штаты в настоящее время сосредоточены на подходе, согласно которому американские военные всегда должны предпринимать активные действия в киберпространстве и противодействовать противникам [9].

В медиа среде, подконтрольной Западу, распространяется ложь о социально-экономических проблемах, массовых протестах населения, репрессиях, неуверенности и нелояльности среди представителей власти и силовых органов. Конечная цель-мечта творцов лжи очевидна – социальный, а затем и политический взрыв изнутри России – цветная революция, направленная на перехват внешними силами управления политическими и экономическими процессами в нашей стране.

Президент России Владимир Путин в Послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 года отметил: «Получается, что всё то время, когда пылал Донбасс, когда лилась кровь, когда Россия искренне – я хочу это подчеркнуть, – именно искренне стремилась к мирному решению, они играли на жизни людей, играли, по сути, как говорят в известных кругах, краплёными картами. ... Так же бесспорно, двулично они вели себя, разрушая Югославию, Ирак, Ливию, Сирию. От этого позора никогда им не отмыться. ... По оценкам самих американских экспертов, в результате войн ... которые развязали США после 2001 года, погибли почти 900 тысяч человек, более 38 миллионов стали беженцами. ... Мы твёрдо отстаиваем не только свои интересы, но и нашу позицию о том, что в современном мире не должно быть деления на так называемые цивилизованные страны и все остальные, что необходимо честное партнёрство, в принципе отрицающее любую исключительность, тем более агрессивную» [7].

Интернет среда стала полем борьбы за власть, где применяются технологии манипуляции общественным сознанием. Выполнение задач информационной войны обеспечивают профессиональные манипуляторы, владеющие знаниями в области социальной инженерии, когнитивной психологии, маркетинга.

В разделе «Информационная безопасность» указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определены, в частности, следующие угрозы: «Расширяется использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности. Активизируется деятельность специальных служб иностранных государств по проведению разведывательных и иных операций в российском информационном пространстве. Вооружённые силы таких государств отрабатывают действия по выведению из строя объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, расширяет возможности для легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, распространения наркотических средств и психотропных веществ» [10].

Внешние субъекты информационной войны: военно-политическое руководство и спецслужбы, включая центры специальных психологических операций стран НАТО и Украины, ангажированные неправительственные организации и медиа-структуры (западные СМИ и соцсети), олигархические

структуры, заинтересованные в доступе к ресурсам России. Внутренние субъекты информационной войны: враги власти, «обиженные» политики и общественники, лишенные социальных лифтов и благ, профессиональные манипуляторы общественным сознанием. Объектами манипулятивного воздействия являются руководство страны, вооруженные силы, государственно-политическая система, ЛОМы и СМИ, разоблачающие деятельность фейкоделов, правоохранительные органы.

С развитием мессенджеров, особенно телеграм-каналов (зачастую анонимных источников подачи информации без обратной связи) возникло опасное явление – широкое распространение фейков, (фальшивой, недостоверной информации) под видом фактов. Сила воздействия фейка заключается в трех базовых характеристиках – эмоциональной яркости, понятности и повторяемости из разных источников – именно это и определяет скорость и полноту захвата внимания и памяти жертвы.

Фейки обращены к страху и интересу – базовым мотиваторам, которые побуждают человека получить подтверждение или опровержение беспокоящей информации, устранить угрозы и реализовать возможности. Люди желают простого объяснения происходящего, хотят иметь «личные проверенные новости» и единомышленников, поддерживающих их картину мира – как следствие возникает эффект «цифрового гетто», когда каждый потребитель контента находится в плену собственных предпочтений, отправляя нежелательные источники «в бан» и легко готов воспринять соответствующий собственным стереотипам фейк, который освобождает от напряженного поиска решений. Этим же объясняется и скорость распространения фейков в социальных сетях – ведь подтверждение

значимости информации «единомышленниками» становится доказательством верности собственной позиции.

Таким образом фейки не только привлекают внимание, но и формируют у жертв потребность в дальнейшем распространении и защите, открывая неограниченные возможности для манипуляторов. Представители индустрии фейков основывают работу на закономерностях действия следующих когнитивных искажений – отклонений в обработке и анализе информации, обусловленных особенностями строения человеческого мозга, предубеждениями и стереотипами:

1) «авторитет роли» – восприятие жертвой анонимного мессенджера, телеграм-канала в качестве независимого и достоверного источника информации (люди, как правило, неспособны допустить, что есть специально обученные и мотивированные профессионалы, создающие фейки по принципу геббельсовской пропаганды – «чем чудовищнее ложь, тем она лучше усваивается»);

2) «эффект повального увлечения» – потребность жертвы верить информации, потому что уже много других людей так поступают (ввиду активности и слаженной работе в интернет-среде групп профессиональных распространителей фейков потребителям информации кажется, что «все говорят об этом», а «все не могут ошибаться»);

3) «каскад доступной информации» – усиление веры жертвы в информацию за счет нарастающего повторения в разных источниках;

4) «фильтрация» – жертва выборочно воспринимает только определенные аспекты реальности, навязанные манипуляторами;

5) «чрезмерное обобщение» – жертва приходит к общим выводам, основываясь только на «отфильтрованном» аспекте реальности;

б) «защита своего мнения» – жертва защищает сформированное манипулятором мнение, воспринимая его как свое личное, испытывая страдания и «праведный» гнев, если кто-то пытается доказать неверность его позиции.

Западная пресса практически во всех сюжетах, связанных с Россией, показывает только негатив, постоянно используя геббельсовские методы «промывки мозгов» – постоянное повторение заданных установок, невзирая на факты и аргументы: Россия – авторитарная страна, мечтающая о советском величии, США – оплот демократии, НАТО – миролюбивый союз, чуть ли не гуманитарной направленности.

Технологии используются, в частности, следующие:

- применение недостоверных данных или их интерпретации для «подтверждения фактов» злоупотреблений власти и формирования протестного общественного мнения в стране, дискредитации за рубежом;

- попытки психологического давления, травли в социальных сетях (и в реальной жизни) социально позитивных людей, общественников-ЛЮМов, представителей власти;

- анонимное участие социальных технологов-провокаторов в социальных сетях, воздействующих на целевые аудитории (молодежные группы, родительские чаты, и т.д.);

- формирование токсичного информационного пространства, «социальное нытьё», разрушение самой возможности конструктивного диалога, накопление у пользователей энергии протеста.

Разоблачение фейков осложняется особенностями восприятия информации. Психологи хорошо знают, что при поступлении противоречивых сведений, которые невозможно или сложно проверить, человек предпочитает первую поступившую инфор-

мацию, и изменить в последующем такое мнение сложно. Сказанное эмоционально ярко и доступно для аудитории ложное «первое слово» воспринимается как убедительное и достоверное, становясь тиражируемой далее личной «истиной». На этом основаны известные высказывания – «Вы не рефлекслируйте (насчет достоверности), вы – распространяйте, пусть отбиваются (раз оправдываются, значит – виноваты)!» и «Чем чудовищнее ложь, тем сильнее в нее верят!». Фейкоделами используется, по сути приемы цифровых мошенников «на доверии» с банковскими картами.

Для распознавания необходимо понимание следующих основных признаков фейков:

- 1) отсутствие подтверждающих нарушение документов, аудио, фото, видео материалов, позволяющих определить время, место, участников и свидетелей нарушения;

- 2) непроверяемые участники, «свидетели» или «эксперты»;

- 3) несоответствие в репортаже фото или заголовка содержанию, вырванные из контекста фразы;

- 4) эмоциональная подача информации, тревожные или провокационные комментарии, сопровождающие фото или видео, на котором на самом деле ничего незаконного не происходит;

- 5) подмена факта субъективной оценкой, личным мнением, призывами;

- 6) взрывное распространение, одномоментная масса просмотров, поддерживающих комментариев и лайков;

- 7) эмоциональные обращения к немедленному распространению.

Практика показала эффективность в противодействии распространению фейков следующих методов и приемов, применяемых органами власти и представителями гражданского общества:

- продвижение сайтов и страниц в социальных сетях для информирования и прямого диалога по актуальным вопросам;

- мониторинг соцсетей и медиаресурсов с реакцией на сообщения в целях их дальнейшей проверки, опровержения (подтверждения и устранения), работа с комментариями и поддержка своих постов;

- распространение опровержений фейков и проверенного контента в информационном поле с выкладыванием в социальные сети максимума объективной информации о текущей ситуации в регионе под соответствующими хэштегами;

- общение экспертов с прессой с комментариями фейков и достоверными сообщениями о ситуации.

Цель информационной войны – демонтаж ценностной и культурной идентичности народа. Очевидный пример – атаки на историческую правду и память о Великой Отечественной войне и победы нашего народа в ней над нацизмом – мы видим в отдельных странах запреты проведения праздников Победы, ношения символики и наград Советского Союза, волну демонстраций и осквернений памятников советским воинам-освободителям и установку новых памятников нацистским преступникам и их пособникам. Основной «целевой аудиторией» ценностной перекодировки является молодое поколение. Метод обработки сознания, как показывает практика, прост – замена реальных фактов прямой ложью, вымышленными и сконструированными эмоционально нагруженными оценочными мифами. Угроза касается и российской молодежи – тем, кто через 10–15 лет станет главной политической силой общества, пытаются привить «комплекс вины» за свою историю. Опасность крайне серьезна, ведь молодость искренна, но ещё не имеет практического опыта, необходимого для критического восприятия информации. Сейчас решается, будут ли наши дети ощущать себя в новом мироустройстве потомками героев-победителей нацизма, либо потомками «убийц невинных

немецких (румынских, венгерских и так далее) солдат, случайно оказавшихся в мрачных снегах России».

Говоря о защите исторической памяти, целесообразно учитывать следующее:

- если раньше монополистом в формировании исторической памяти было государство, то сегодня среда стала конкурентной;

- если ранее основное внимание уделялось истории побед, то сегодня людей интересуют цена победы и личные истории со смещением акцента с рационального на эмоциональное восприятие;

- общение учителей с учениками выявляет дефицит навыков публичной дискуссии об исторических событиях, их осмысления и оценки, следствием чего является определенная подверженность конфликтам и манипуляциям.

При организации работы по защите информационного суверенитета страны, профилактике и пресечению фейков, необходимо учитывать тренды, в условиях глобализации, принципиально определяющие обстановку сегодня:

- человечество все более погружается в виртуальную реальность, ключевой ценностью является свобода получения и распространения информации;

- уверенно развивается глобальная цивилизация «информационного фастфуда», характерными особенностями которой являются клиповое сознание, утрата критического мышления, эмоциональное, а не рациональное восприятие информации;

- рейтинг стал для СМИ, телеграмм каналов и блогеров основой получения средств для существования и развития в условиях конкурентной информационной среды;

- цифровые технологии создали возможности «колонизации информационного пространства» – целенаправленного формирования контекста восприятия реальности,

эмоционального фона, мировоззрения целевых аудиторий.

Отдельным комплексным фактором является массовое использование смартфонов детьми – и риски здесь следующие.

Смартфон создаёт возможность непрерывного пребывания в цифровой среде, обеспечивая:

1) полностью захватывающую внимание яркость экрана, силу и насыщенность звука из наушников (что повышает порог восприятия сигнала рецепторами, делая затруднительным восприятие обычных сигналов окружающего мира);

2) постоянное «листание» ленты (что востребует только активность участков коры головного мозга, ответственных за прием информации, в ущерб развитию обработки, анализа и запоминания);

3) возможность «банить» неприятные сообщения, ресурсы и персоналии (что погружает пользователя в субъективное состояние психологического комфорта);

4) иллюзию абсолютной власти над виртуальным миром в играх (что формирует у детей и молодежи соответствующее восприятие уже мира реального, куда переносятся «игровые» модели поведения, рождая, в частности, синдром «псковских и казанского стрелков»);

5) приобщение к «инстаграм-восприятию» отредактированных картинок (что порождает чувство неудовлетворённости собственной «неуспешной» жизнью).

Игромания включена ВОЗ в список заболеваний. Доктор Николай Кардарас (исполнительный директор реабилитационного центра Нью-Йорка) считает по результатам клинических исследований светящиеся экраны цифровых устройств приводят к тревоге, депрессии, агрессии, психозу, стимулируя мозг подобно кокаину. Эту позицию поддерживает

доктор Калифорнийского университета Питер Уайброу (Dr. Peter Whybrow), вводя термин «электронный кокаин». Доктор Эндрю Доан (Dr. Andrew Doan), посвятивший много лет исследованию игромании, отмечает, что светящиеся (электронные) экраны вызывают «digital pharmakeia», то есть. цифровой наркотик (греч). Социальные навыки детей снижаются из-за использования цифровых устройств. Способность понимать эмоции собеседника основа успешной коммуникации, а если ребенок использует ежедневно смартфон либо другие цифровые устройства, у него снижается чувствительность и теряется понимание чужих эмоций. Отсутствие навыков общения приводит к проблемам во взаимодействии с окружающими и заставляет ребенка искать способы общения в виртуальном мире, что еще больше способствует цифровой зависимости. В Южной Корее открылись реабилитационные центры по лечению от цифрового слабоумия – последствием чрезмерного использования гаджетов. Цифровое слабоумие (digital dementia) является прямым следствием цифровой зависимости и заключается в неумении решить ни одной жизненной задачи, не прибегая к гаджету [2].

Отметим, что раздел «Основные источники угроз экстремизма в современной России» Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344), в частности, содержит следующие положения: «Специальные службы и организации отдельных государств наращивают информационно-психологическое воздействие на население России, прежде всего на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки. ... Значительное негативное влияние на ситуацию в стране

оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инспирирование протестной активности населения с использованием социально-экономического, экологического и других факторов» [11].

В связи с изложенным выше, актуальными представляются следующие основные угрозы:

- разрушение психического и нравственного здоровья детей через воздействие вредного контента (порно, насилие, цинизм, и т.д.);

- формирование личности детей под полным контролем и социально-технологическим воздействием авторов вредоносного, но яркого и захватывающего контента;

- перекодировка через массивную ложь и дезинформацию об исторических процессах ценностного поля молодёжи (синдром «Коли с Уренгоя»), формирование иррационального негативного видения и оценки происходящего в стране;

- создание экстремистских и террористических игр с целенаправленным («под заказ») формированием мифического, ложного видения истории и политики у молодёжи, что создает возможности слаживания и использования виртуальных, а затем и реальных боевых групп и коллективов с «промытыми мозгами»;

- развитие деструктивных и суицидальных субкультур в социальных сетях, внедрение в сознание молодёжи разрушительных личных и социальных моделей поведения.

Успешное противостояние угрозам возможно в рамках реализации базовых ценностных установок [13]: патриотизм (для

уровня страны); доверие к общественным институтам (для уровня государства); согласие (для уровня общества); традиции (для уровня семьи); созидание (для уровня человека). Эти ценностные установки реализуемы, если Россия – суверенное, сильное, социальное государство с солидарным обществом неравнодушных людей, патриотов-созидателей в справедливом мире, в котором система глобальной безопасности базируется на уважении к цивилизационной уникальности и национальным интересам, российская цивилизационная идентичность шире национальной и объединяется системной традиционных ценностей [12].

Заключение. С учетом изложенного, ключевыми задачами обеспечения информационной безопасности, на наш взгляд, являются формирование безопасной среды оборота достоверной информации, повышение защищенности информационной инфраструктуры России и устойчивости ее функционирования, а также защита конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий [10].

В целях разработки механизмов реагирования и преодоления указанных выше угроз рекомендуется рассмотреть возможность:

1. Содействия реализации научных исследований, аналитической и экспертной работе, направленной на создание специальных программ и курсов по обучению безопасному поведению детей в информационном пространстве (на основе Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации [6]).

2. Привлечения внимания органов государственной власти и местного самоуправления, родительского и образовательного сообщества к необходимости решения

проблем разрушения физического и психического здоровья детей ввиду неограниченного нахождения перед экраном компьютеров, смартфонов, потребления опасного информационного контента, участия в играх, связанных с насилием, несущих вред.

3. Организации работы экспертного сообщества по оценке вопросов опасности для нравственного и психического здоровья молодежи информационного контента в медиа среде.

4. Внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации, включая Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Федеральный закон от 29 декабря 2010 года N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», предусматривающих:

4.1. Введение правового регулирования ограничений и запретов в отношении информации, оказывающей негативное психологическое воздействие на нравственное и физическое здоровье человека, включая дополнение перечня видов информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, информацией, направленной на:

- пропаганду половой распущенности, насилия, суицида, правового нигилизма, вредных зависимостей, включая азартные игры, употребление табака, алкоголя,

наркотиков, веществ и средств, искажающих сознание и восприятие реальности);

- разрушение традиционных ценностей российского общества, включая семейные ценности;
- развитие деструктивных и девиационных форм мировоззрения и поведения;
- искажение исторического прошлого России.

5. Разработки комплексной программы проведения всесторонней психологической, возрастной, аксиологической и исторической экспертизы информации, содержащей угрозу оказания негативного психологического воздействия на нравственное и физическое здоровье детей на территории Российской Федерации.

6. Организации и проведения программ для студентов педагогических образовательных учреждений, курсов повышения квалификации для педагогических работников образовательных учреждений Российской Федерации по тематике информационной безопасности детей (ценностный, нравственный и физиологический аспект).

7. Законодательного закрепления обязательств маркировки вероятной информации как личного мнения или гипотезы, не подтвержденной фактически.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А. Государственная пропаганда и информационные войны. Москва: Ассоциация исследователей российского общества, 2015. 400 с.

2. Больше времени на цифровых устройствах означает, что дети с меньшей вероятностью выполняют домашнее задание.

URL: <https://phys.org/news/2016-10-digital-devices-kids-finish-homework.html> (дата обращения 28.07.2023).

3. Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 160 с.

4. Информация // Большая Советская Энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/162286/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 01.08.2023).

5. Клинтон: США не допустят возрождения СССР. [Электронный ресурс]: Russia Today на русском. 07.12.2012. URL: <http://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения 01.08.2023).

6. Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/0vjjsdBmSsIdUZ4c8Z2eOAIgkCbCf7OJ.pdf> (дата обращения 01.08.2023).

7. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения 01.08.2023).

8. Почепцов Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. Москва: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. 576 с.

9. Таран И., Комарова Е. «Обосновать агрессивные действия»: как США наращивают военную активность в киберпространстве. URL: <https://russian.rt.com/world/article/748742-ssha-kibervoiska-pentagon> (дата обращения 01.08.2023).

10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 01.08.2023).

11. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения 01.08.2023).

12. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 01.08.2023).

13. Харичев А. Д., Шутов А. Ю. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). URL: <https://naukaru.ru/temp/13139fb730ab6c6065a89176fbc2ca8e.pdf> (дата обращения 01.08.2023).

REFERENCES

1. Barabash V. V., Bordyugov G. A., Kotelenets E. A. Gosudarstvennaya propaganda i informatsionnye voyny. Moskva: Assotsiatsiya issledovateley rossiyskogo obshchestva, 2015. 400 с.

2. Bol'she vremeni na tsifrovyykh ustroystvakh oznachet, chto deti s men'shey veroyatnost'yu vpolnyat domashnee zadanie. URL: <https://phys.org/news/2016-10-digital-devices-kids-finish-homework.html> (дата обращения 28.07.2023).

3. Glossariy po informatsionnomu obshchestvu / Pod obshch. red. Yu. E. Khokhlova. M.: Institut razvitiya informatsionnogo obshchestva, 2009. 160 s.

4. Informatsiya // Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/162286/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 01.08.2023).

5. Klinton: SShA ne dopustyat vozrozhdeniya SSSR. [Elektronnyy resurs]: Russia Today na russkom. 07.12.2012. URL: <http://russian.rt.com/article/1787> (data obrashcheniya 01.08.2023).

6. Kontsepsiya informatsionnoy bezopasnosti detey v Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://static.government.ru/media/files/0vjjsdBmS-sIdUZ4c8Z2eOAIgkCbCf7OJ.pdf> (data obrashcheniya 01.08.2023).

7. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (data obrashcheniya 01.08.2023).

8. Pochepstov G. Informatsionnye voyny. Osnovy voenno-kommunikativnykh issledovaniy. Moskva: Refl-buk, K.: Vakler, 2000. 576 s.

9. Taran I., Komarova E. «Obosnovat' agressivnye deystviya»: kak SShA narashchivayut voennuyu aktivnost' v kiberprostranstve. URL: <https://russian.rt.com/world/article/748742-ssha-kibervoiska-pentagon> (data obrashcheniya 01.08.2023).

10. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniya 01.08.2023).

11. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (data obrashcheniya 01.08.2023).

12. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashcheniya 01.08.2023).

13. Kharichev A. D., Shutov A. Yu. Vospriyatie bazovykh tsennostey, faktorov i struktur sotsial'no-istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovaniy i aprobatsii). URL: <https://naukaru.ru/temp/13139fb730ab6c6065a89176fbc2ca8e.pdf> (data obrashcheniya 01.08.2023).

Информация об авторе

Антон Иванович Лукаш, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и права, Волгоградский государственный технический университет, пр. им. Ленина, 28, 400005, г. Волгоград, Российская Федерация, luka-6@yandex.ru

Information about the Author

Anton I. Lukash, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University, Ave. Lenina, 28, 400005, Volgograd, Russian Federation, luka-6@yandex.ru

Для цитирования: Лукаш А. И. О некоторых актуальных вопросах обеспечения информационной и ценностной безопасности в России // Парадигмы управления, экономики и права. 2023. № 3 (9). С. 41–52. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2023_N3.pdf